

УДК 94(47) «1959/1964»
DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-440-449
Оригинальное исследование

Публичные речи Н.С. Хрущева конца 1950-х – начала 1960-х гг.: опыт источниковедческого анализа

Петрова Т.М.

Институт российской истории, Российская Академия наук,
Россия, 117292, г. Москва, ул. Д. Ульянова, д. 19
E-mail: tatiana.petrova-t@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена источниковедческому анализу речей Н.С. Хрущева, произнесенных в СССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг. На основании неопубликованных материалов о ходе подготовки публичных выступлений Хрущева из фонда 52 Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), писем и дневников автором предпринимается попытка выявить исследовательские возможности использования данного источника. Автор выделяет отдельные этапы подготовки речей, определяет круг участников данного процесса и непосредственную роль в нем советского лидера. В статье показано, что несмотря на создание речей пресс-группой, Хрущев лично принимал активное участие в их подготовке путем диктовки дополнений. В итоговых вариантах все они учитывались либо без исправлений, либо с минимальными стилистическими правками. В текстах выступлений присутствовали элементы «стиля Хрущева» (анекдоты, шутки, пословицы, рассказы из жизни), вносимые членами пресс-группы с молчаливого согласия лидера. Данные особенности делают публичные речи третьего советского лидера ценным источником для изучения политического режима в СССР периода «оттепели».

Ключевые слова: СССР, Н.С. Хрущев, политический режим, публичная речь, текстологический анализ, вербальная презентация

Для цитирования: Петрова Т.М. 2022. Публичные речи Н.С. Хрущева конца 1950-х – начала 1960-х гг.: опыт источниковедческого анализа. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 440–449. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-440-449

Public speeches by N.S. Khrushchev in the late 1950s – early 1960s: the experience of source analysis

Tatiana M. Petrova

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
19 D. Ulyanova St., Moscow 117292, Russia
E-mail: tatiana.petrova-t@yandex.ru

Abstract. The paper considers to the source analyses of N.S. Khrushchev's public speeches in USSR in the mid 1950-s and early 1960-s. Referring to the analysis of the unpublished archival documents (F. 52, Russian State Archive of Contemporary History), letters and diaries, the author attempts to identify the research possibilities of using this source. Author identifies individual stages of Khrushchev's speeches, determines the circle of participants in this process and the direct role of the Soviet leader in it. At all official events, Khrushchev made prepared speeches, which were published in the press and on the basis of which Soviet citizens evaluated the event in general and the head of the USSR in particular. Despite the creation of speeches by the press group, Khrushchev personally took an active part in their preparation by dictating additions. In the final versions all additions were taken into account without corrections. The texts of the speeches contained elements of «Khrushchev's style» (anecdotes, jokes, proverbs, stories

from life), introduced by members of the press group with the tacit consent of the leader. The author shows the presence in Khrushchev's speeches of both traditional features for such sources and innovations. These features make the public speeches of the third Soviet leader a valuable source for studying the Soviet political regime during the «thaw».

Keywords: USSR, N.S. Khrushchev, political regime, public speech, textological analyses, verbal presentation

For citation: Petrova T.M. 2022. Public speeches by N.S. Khrushchev in the late 1950s – early 1960s: the experience of source analysis. *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 440–449 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-440-449

Введение

В середине прошлого века в СССР распространился следующий анекдот: «Возможно ли в газету завернуть слона? – Да, если в ней напечатана речь Хрущева» [Мельниченко, 2014, с. 253; Васькин, 2018, с. 580]. В данной шутке высмеивалась продолжительность речей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева, которые с конца 1950-х гг. стали неотъемлемой частью центральных газет.

В отличие от И.В. Сталина, Хрущев говорил на публику много и часто. Однако если в отношении Сталина существуют исследования особенностей его публицистики [Вайскопф, 2020], то работы, посвященные источниковедческому анализу речей Хрущева, отсутствуют. Специалистов гораздо больше интересовали и продолжают интересоваться проблемы личности третьего советского лидера и ее влияния на проводимую им политику [Зубкова, 1993; Пыжиков, 2002; Шестаков, 2006; Зубков, 2007; Таубман, 2008; Аксютин, 2010; Conterio, 2018; Loader, 2018; Hale-Dorrell, 2019 и др.]. Кроме того, если тезис о личной подготовке Сталиным текстов своих статей и публичных выступлений не вызывает споров, то в отношении Хрущева господствует точка зрения о том, что он не принимал участия в подготовке своих речей. Поскольку Хрущев был первым главой СССР, выступавшим как публичный политик, его речи готовились пресс-группой. При этом Хрущев предпочитал не следовать заранее написанному тексту, а импровизировать, создавая себе особый вербальный стиль.

Подобное утверждение представляется не совсем правомерным в силу опоры на мнения и представления современников событий «оттепели», а не на документальные свидетельства. В то же время в личном фонде Н.С. Хрущева Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) отложились документы о подготовке некоторых выступлений третьего советского лидера¹⁵⁰. Данный исторический источник позволяет реконструировать события политической истории страны через призму речей главы государства [Кабанов, 1997; Шмидт, 1997]. Благодаря этому возможно выявить некоторые особенности политического режима СССР и его трансформаций в середине 1950-х гг. – начале 1960-х гг., обусловленных в том числе личностью Н.С. Хрущева.

Помимо публичных речей Н.С. Хрущева и материалов об их подготовке, в статье были использованы источники личного происхождения («письма во власть», дневники), а также материалы надзорного производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Привлечение данных источников в качестве вспомогательных позволило продемонстрировать некоторые мнения людей по отношению к технической и символической сторонам речей Хрущева.

¹⁵⁰ Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 52. Оп. 1. Д. 175, 271, 341, 342, 407, 441.

Объект и методы исследования

Предметом данной статьи являются речи Н.С. Хрущева, подготовленные и произнесенные в СССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг., целью – определение эвристического потенциала публичных речей Хрущева как источника по истории политического режима в СССР середины XX в.

Всего было отобрано 6 выступлений: речь перед трудящимися г. Владивостока (1954 г.), доклад о 40-летию Октябрьской революции (1957 г.), отчетный доклад на XXI съезде ЦК КПСС и речь на митинге в Москве в честь первого советского космонавта (1961 г.), выступления по московскому радио и телевидению 12 апреля и 7 сентября 1964 г. о визите советской делегации в Венгрию и Чехословакию. Данные речи были произнесены по случаям как государственных праздников, так и важных политических событий на разных этапах политической карьеры Хрущева после смерти Сталина. Данная выборка позволяет, с одной стороны, выявить особенности, характерные для всех речей Хрущева, определить степень участия лидера в процессе их подготовке и характер вносимых изменений; с другой стороны, через обращение к текстам выступлений различной тематики и направленности можно выявить их особенные черты, связанные с составом аудитории, временем и обстоятельствами произнесения.

Работа с источниками осуществлялась при помощи текстологического и диахронного анализов. Благодаря им в статье реконструируется генеалогия текстов выступлений Хрущева: в едином процессе подготовки публичной речи выделяются отдельные этапы, прослеживается трансформация текста на каждом из них, определяется круг участников, а также корреляция между вносимыми изменениями и общественно-политической повесткой [Данилевский, 2018, с. 27–30].

Результаты и их обсуждение

Форма выступления и участники процесса подготовки речей Н.С. Хрущева

Выступления Хрущева, согласно источниковедческой классификации, относятся к типу произведений партийных лидеров [Кабанов, 1997]. Однако речи третьего руководителя СССР имели ряд особенностей, обусловленных не только личностью Хрущева, но и процессом их подготовки.

Согласно С.А. Зубкову, наиболее выгодной при позиционировании Хрущева как главы мировой сверхдержавы за рубежом являлась форма пресс-конференций. В этом случае советский лидер мог видеть перед собой конкретную аудиторию, держать ее внимание путем шуток и импровизаций. Наименее же выгодными для Хрущева являлись протокольные выступления, ибо в их рамках он сковывался четким порядком действий, отклоняться от которого было нежелательно [Зубков, 2007, с. 237–238].

Однако для данного исследования более предпочтительными представляются именно протокольные мероприятия, проводившиеся в Советском Союзе. Выступая на них, Хрущев обращался одновременно ко всем гражданам и к каждому по отдельности, говорил «по существу текущих дел, забот, спорил, в чем-то убеждал и радовался, когда слышал дельные реплики» [Аджубей, 1989, с. 37]. Иными словами, он пытался оказать партийно-идеологическое воздействие на граждан, стимулировать их чувство патриотизма.

По мнению Кабанова, после 1920-х гг. все выступления политических лидеров готовились не ими самими, а членами партийного аппарата, в результате чего установить авторство данных источников не представляется возможным [Кабанов, 1997, с. 545]. Однако данный тезис лишь отчасти соответствует ситуации подготовки речей Хрущева.

С конца 1950-х гг. у советского лидера появилась пресс-группа. Она состояла из помощников Хрущева: Г.Т. Шуйского (старший помощник), О.А. Трояновского (помощник по внешнеполитическим вопросам), В.С. Лебедева (помощник по вопросам идеологии и

культуры). Также к группе по должности относились секретарь ЦК КПСС по вопросам идеологии, заведующий Отделом пропаганды и агитации, главные редакторы «Правды» и «Известий». Все эти люди участвовали в подготовке многочисленных поездок Хрущева и их освещении средствами массовой информации, «часто толкали его из одной крайности в другую, используя его эмоциональность, торопливость и вспыльчивость» [Бурлацкий, 1997, с. 100]. По словам Сергея Хрущева, «к ним [т. е. членам редакционной группы] стекались предложения и замечания от отделов ЦК и Президиума. Они их сортировали, обобщали, а затем докладывали отцу» [Хрущев С., 2010, с. 664].

Перечисленные члены пресс-группы также готовили тексты для публичных выступлений Хрущева наравне с ним самим. При этом существовало разделение речей на производимые внутри СССР и за границей. Первые создавались только пресс-группой при участии Хрущева, в написании вторых участвовали также сотрудники Министерства иностранных дел, Советского информационного бюро (Совинформбюро), Агентства печати «Новости» (АПН) и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) [Зубков, 2007].

Следовательно, использование публичных речей как формы коммуникации было связано в первую очередь с их удобством для Н.С. Хрущева. Однако, поскольку выступления середины 1950-х – начала 1960-х гг. затрагивали многие аспекты жизни людей, их нужно было готовить заранее. С этой целью при Хрущеве была образована пресс-группа. Данный шаг стал очередной новацией периода «оттепели», поскольку до этого времени в СССР, в отличие от стран Запада, не существовало подобной группы людей.

Подготовка чернового варианта речи и его корректировка

Работа с каждой речью Хрущева начиналась с подготовки чернового варианта. После этого текст отправлялся советскому лидеру для ознакомления и внесения дополнений и замечаний.

Первые варианты выступлений Хрущева могли создаваться как им самим, так и членами его пресс-группы. Степень важности события определялась тем, кто готовил первоначальный вариант текста. Черновики речей для встреч с населением, открытий памятников и прочих подобных мероприятий Хрущев диктовал сам, в то время как пресс-группа отвечала за подготовку выступлений на съездах, пленумах или партийных конференциях. Например, черновик выступления на открытии памятника Т. Шевченко в Москве в 1964 г. был надиктован Хрущевым, а первый вариант доклада о 40-летию Октябрьской революции готовился П. Поспеловым и П. Сатюковым¹⁵¹.

После подготовки первого варианта текст направлялся Хрущеву для диктовки замечаний. К выполнению данной задачи он подходил чрезвычайно скрупулезно. В частности, при объеме в 50 страниц отпечатанного на машинке крупного текста правки Хрущева могли касаться 80 и более процентов черновика. Однако все правки, во-первых, носили уточняющий характер, а во-вторых, были напечатаны специально нанятой машинисткой. В отличие от своих предшественников, Хрущев предпочитал не писать, а диктовать замечания по тексту. Именно поэтому его дополнения и исправления представляют собой отдельные тексты, где каждый абзац начинается словами: «стр. №, абз. №».

Указывая на необходимость более подробно остановиться в тексте на той или иной проблеме, Хрущев мог акцентировать внимание на кампании по освоению целинных и залежных земель, введении пенсионного обеспечения колхозников или экономическом соревновании между капиталистическими и социалистическими странами¹⁵². Чаще всего Хрущев требовал подкорректировать количественные данные, связанные с промышленностью и сельским хозяйством. Например, он мог заметить, что «41 миллион гектаров у нас

¹⁵¹ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 271. Л. 1; Д. 341. Л. 74.

¹⁵² Там же. Д. 175. Л. 185, 203.

пахотных целинных земель и 8 еще записано, будет 49 миллионов»¹⁵³, попросить исправить цифру с 2 миллиардов 212 миллионов на 2 миллиарда 216 миллионов пудов хлеба или уточнить какой-либо показатель¹⁵⁴.

Внося подобные дополнения, Хрущев, по сути, подчеркивал достижения собственного периода руководства страной. Апелляция к различным внутриполитическим инициативам и демонстрация растущих числовых показателей были по умолчанию сопряжены с фигурой политического лидера, при котором все это стало возможным. Следовательно, активно вмешиваясь в процесс подготовки черновиков докладов и выступлений, Хрущев участвовал в конструировании образа успешного политика, при котором тезис о преимуществах социалистической системы получил новое подкрепление.

Несмотря на внесение всех без исключения пожеланий Хрущева в итоговый вариант текста, иногда они все же подвергались литературно-идеологической правке. Например, в проекте речи на открытии памятника Т. Шевченко в Москве в 1964 г. Хрущев предложил сказать только о том, что Шевченко – сын крепостных крестьян, но в итоговом тексте речи и в публикации в «Правде» этому предшествовало 4 абзаца со ссылками на Ленина, утверждениями о единстве всех национальностей и восхвалениями украинского поэта¹⁵⁵. Также были добавлены отсылки к творчеству Н. Некрасова и П. Чернышевского, выдержки из стихов и дневника Шевченко.

В итоге работа по подготовке речи Хрущева начиналась с определения степени важности мероприятия, на котором ее было необходимо произнести. Черновики текстов к более важным мероприятиям писали члены пресс-группы, а затем отправляли их Хрущеву. Он, в свою очередь, вносил большое количество изменений, в основном уточняющего характера. Однако именно за счет них внимание слушателей/читателей впоследствии сосредотачивалось на текущих политических событиях, так как все правки Хрущева были связаны с инициированными им кампаниями.

Одобрение речи Президиумом ЦК КПСС и ее печать

После внесения правок руководителя СССР и их корректировки текст направлялся членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС за подписью самого Хрущева¹⁵⁶. Иногда речь могла направляться конкретным партийно-государственным деятелям. Например, текст доклада выступления Хрущева перед трудящимися г. Владивостока за подписью В.С. Лебедева сначала был отправлен заместителю председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.Б. Аристову. Лебедев просил его ознакомиться с текстом речи Н.С. Хрущева и, если будут замечания, сообщить их 7 октября, т. к. публикация была запланирована в номере «Правды» за 8 октября¹⁵⁷.

Очень редко часть итогового текста не попадала на рассмотрение в Президиум, так как какие-то события происходили неожиданно, а не высказаться о них Н.С. Хрущеву было нельзя. Так было в случае со смертью Д. Неру в мае 1964 г. В тот день Хрущев выступал по московскому радио и телевидению с отчетом о поездке в Объединенную Арабскую Республику (ОАР). Абзаца про премьер-министра Индии не было в варианте, одобренном членами и кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС. Однако в тексте, с которым выступал Н.С. Хрущев 27 мая 1964 г. и который был опубликован на следующий день, такой абзац уже присутствовал [Выступление товарища Н.С. Хрущева..., 1964]¹⁵⁸.

¹⁵³ Там же. Л. 187.

¹⁵⁴ Там же. Л. 14, 134.

¹⁵⁵ Там же. Д. 341. Л. 103.

¹⁵⁶ Там же. Д. 271. Л. 109; Д. 327. Л. 12; Д. 341. Л. 47.

¹⁵⁷ Там же. Л. 59.

¹⁵⁸ Там же. Л. 46.

Одновременно с одобренным вариантом текста готовился экземпляр для публикации в прессе. Важно, что вариант для печати был готов сразу, а не после выступления, вследствие чего импровизации Хрущева не попадали на страницы газет. Следовательно, популярное мнение о многочисленных правках и сокращениях, вносившихся в речь Хрущева, справедливо лишь отчасти. Изменения «по факту» вносились только в ту часть выступления, которая происходила уже после протокольного мероприятия и соответствующей речи. В том числе поэтому фраза «мы вас похороним», брошенная Хрущевым вслед уходящему послу США Ч. Болену на приеме в польском посольстве в Москве в ноябре 1956 г., не попала в советские газеты, зато была растиражирована в западных СМИ [Хрущев, 2019, с. 178].

Завершающим этапом подготовки речей Хрущева было их одобрение в Президиуме ЦК КПСС. Данная процедура носила скорее формальный характер, так как неизвестно ни одного случая неодобрения текста Президиумом ЦК КПСС. Иногда в речь могли попадать незапланированные элементы, однако они были связаны с неожиданными событиями. Подобные дополнительные предложения включались и в печатный вариант текста, несмотря на то, что он также готовился заранее.

Символический аспект речей Н.С. Хрущева

Наряду с техническим, процедура создания речей Хрущева имела и символический аспект. Во время выступлений советский лидер не просто воспроизводил текст, но еще и высказывал официальное мнение власти по конкретным вопросам. Вследствие этого было важно заранее спланировать, что и как сказать, чтобы создать у граждан необходимое впечатление о Н.С. Хрущеве и его деятельности. При этом традиционные элементы дискурса дополнялись новыми.

К числу «старых» составляющих речи принадлежало использование местоимения «мы», характерного для советского дискурса и подразумевающее заявление от лица не конкретного человека, а некой общности или народа в целом. Хрущев продолжил данную традицию, говоря, что «мы еще не освободились от шаблонного ведения сельского хозяйства», «мы стояли, стоим и будем стоять на позициях мирного соревнования», «мы пригласили Президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера в Советский Союз, и он с благодарностью принял это приглашение»¹⁵⁹.

Однако если «мы» использовалось в докладах по случаю проведения партийных конференций, собраний, открытия объектов культуры и других подобных мероприятий, то в своих отчетах перед гражданами о поездках за рубеж Хрущев использовал местоимение «я»: «я бы сказал», «я уже упоминал», «я рад отметить», «я глубоко убежден»¹⁶⁰, что подчеркивало самостоятельность его высказываний, служило дополнительным проявлением эмоций. При этом данные обороты не были спонтанными. Как и остальной текст, они прописывались пресс-группой заранее. Сам же Хрущев не рекомендовал специально вносить в текст данные местоимения.

Самой запоминающейся чертой публичных речей Хрущева было использование им пословиц, поговорок и фразеологизмов, которые прописывались пресс-группой заранее. В изученных документах не было обнаружено ни одного свидетельства внесения лидером в текст подобных элементов. Например, выражения «Центральный Комитет партии и Советское правительство поручили нам побывать и во Владивостоке, познакомиться с работой промышленных предприятий города, с вашей жизнью, посмотреть как вы рыбу здесь ловите» (речь перед трудящимися г. Владивостока 18 октября 1954 г.) или «урожай в 197 центнеров с гектара – это неплохой результат, чай пить можно уже не вприглядку, а, как говорится, вприкуску» (выступление на совещании передовиков сельского хозяйства

¹⁵⁹ Там же. Д. 175. Л. 187, 197, 198; Д. 341. Л. 22.

¹⁶⁰ Там же. Д. 175. Л. 188; Д. 341. Л. 8–17.

Курской области 25 апреля 1958 года) присутствовали в тексте еще до комментариев Хрущева и оставались там после них¹⁶¹.

Наличие элементов «стиля Хрущева» в текстах его выступлений является их важной особенностью, так как позволяет эксплицировать индивидуальные черты лидера, несмотря на факт включения в речь не им самим, а его пресс-группой. Учитывая тот факт, что Хрущев никак не исправлял просторечные обороты, озвучивая их вместе с остальным текстом, он, скорее всего, был не против их употребления в своих выступлениях. Кроме того, внешняя простота речи могла использоваться в целях конструирования образа «народного» лидера.

Использование в речах просторечий и бытовых примеров вкупе с продолжительностью выступлений способствовало формированию элементов общественного мнения. Часть людей одобряла простые по форме выступления Хрущева, сравнивала их с «алмазными брызгами светлого ключа родниковой воды», испытывала чувство сопричастности приводимым в речах примерам¹⁶².

Однако всегда находились граждане, для которых речи лидера были полны многословия и демагогии. Например, 50-летний историк Сергей Дмитриев в дневнике раскритиковал «длиннейшую речь» Хрущева, полную ошибок и запинок, директивности и самохвальства [Дмитриев, 1957]. Геолог Борис Вронский, 59 лет, особо выделил «внутренний» характер докладов Хрущева, в рамках которых замалчивались многие факты, «в расчете на то, что о них позабыли» [Вронский, 1958].

Журналист из Ленинграда Н.А. Бубнов в 1964 г. переписал в свой дневник стихи, которые в местный райком ДОСААФ принес оставшийся неизвестным рабочий фабрики «Большевик». В стихах присутствуют следующие строки: «Ты нам читал доклады, речи // На обещанья щедрый был, // А сам залез на наши плечи // И о работе позабыл» [Бубнов, 1964].

В случае попадания «не в те руки» за распространение подобных строк могло последовать наказание в виде тюремного заключения. Известен случай некоего В.П. Соколова, 58-летнего шахтера из г. Новошахтинска, который написал: «В обкомах шорохи бумаг, // И над столами мертвый Ленин, // А над страной красный флаг // Уже в падении накрепчен. // Народ устал. Народ зачах. // Он не утешен сладким словом // В демагогических речах // Чугуннолобого Хрущева» [58–10. Надзорные производства..., 1999, с. 471].

Таким образом, символическое наполнение речей Хрущева ожидаемо по-разному оценивалось советскими гражданами. Кто-то приветствовал простоту и доступность выражений, кто-то, наоборот, считал их проявлением недостатка образования. Помимо внешней простоты речей внимание населения сосредотачивалось на их продолжительности и несоответствии декларируемых установок реальной ситуации в стране.

Заключение

На основе проведенного анализа публичных речей Н.С. Хрущева можно сделать вывод об их значении, сочетании в них типичных и особенных для подобного вида источников черт.

Как и прочие произведения партийных лидеров, тексты выступлений Хрущева были излишне эмоциональными и пропагандистскими. Набор тем в них сводится к кампаниям рубежа 1950-х – 1960-х гг. Кроме того, у властей сохранялась цель мобилизации населения, для чего использовались местоимение «мы», бинарная оппозиция «коммунизм – капитализм», а также политическая демагогия.

¹⁶¹ Там же. Д. 407. Л. 1; Д. 397. Л. 4.

¹⁶² Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 96. Д. 1294. Л. 7–12; Ф. Р-7523. Оп. 78. Д. 70. Л. 52–52 об., 153, 200.

Особенности речей были связаны с процессом их подготовки. Работа над текстами проходила в несколько этапов: подготовка черновика, внесение комментариев Н.С. Хрущева, отправка текста на согласование членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, подготовка версий для непосредственного выступления и печати. После определения ситуации произнесения речи и степени значимости мероприятия начиналась работа непосредственно над текстом. Существовало разделение ответственности за подготовку чернового варианта в зависимости от ситуации произнесения. Тексты к менее важным в масштабах страны и партии выступлениям диктовал сам Хрущев, в то время как речи для наиболее ответственных мероприятий сначала писали члены пресс-группы. Появление подобных людей среди ближайших помощников Хрущева заложило тренд, характерный для всех последующих советских лидеров, – отныне все они будут опираться на помощь пресс-группы.

Участие Хрущева в подготовке своих выступлений сводилось к внесению уточнений в уже готовые тексты. Чаще всего Хрущев исправлял количественные показатели и акцентировал внимание на текущих внутривнутриполитических кампаниях. При этом любые его предложения попадали в финальные варианты текстов. Следовательно, несмотря на присутствие членов пресс-группы, участие Хрущева позволяет эксплицировать из данного источника черты его личности. После внесения правок Хрущева проект речи проходил скорее формальную процедуру согласования в Президиуме ЦК КПСС, после чего мог быть озвучен, опубликован в прессе и воспринят населением. Несмотря на наличие «коллективного автора», тексты выступлений были во многом обусловлены личностью Хрущева и проводимой им политикой.

Анализ речей Н.С. Хрущева также показал, что как исторический источник они способствуют раскрытию элементов авторитаризма в политическом режиме СССР. Создание при Хрущеве специальной пресс-группы свидетельствует о стремлении властей максимально усилить влияние агитации и пропаганды на людей и создать новый образ лидера страны. Формальный характер утверждения речей Первого Секретаря ЦК КПСС указывает на сложившийся партийный авторитаризм.

Из всего вышесказанного следует, что работа с текстами речей как особым видом источников может создать еще одно направление для изучения трансформации политического режима в Советском Союзе второй половины XX в., расширяя существующие представления о периоде «оттепели».

Список литературы

- 58–10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог. 1999. Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко. Сост. О.В. Эдельман, М., Международный Фонд «Демократия», 940 с.
- Аджубей А.И. 1989. Те десять лет. М., Советская Россия, 333 с.
- Аксютин Ю.В. 2010. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 486 с.
- Бубнов Н.А. 1964. Дневник. Электронная книга. URL: <https://prozhito.org/note/602268> (дата обращения: 1 октября 2021).
- Бурлацкий Ф.М. 1997. Глоток свободы. В 2-х кн. Кн. 1. М., Культура, 559 с.
- Вайскопф М. 2020. Писатель Сталин: язык, приемы, сюжеты. М., Новое литературное обозрение, 520 с.
- Васькин А. 2018. Повседневная жизнь советской столицы при Хрущеве и Брежневе. М., Молодая гвардия, 670 с.
- Вронский Б.И. 1958. Дневник. Электронная книга. URL: <https://prozhito.org/note/607666> (дата обращения: 1 октября 2021).
- Выступление товарища Н.С. Хрущева по московскому радио и телевидению 27 мая 1964 года. Правда, 1964.

- Данилевский И.Н. 2018. Историческая текстология. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 555 с.
- Дмитриев С.С. 1957. Дневник. Электронная книга. URL: <https://prozhito.org/note/40398> (дата обращения: 1 октября 2021).
- Зубков С.А. 2007. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущева (1955–1964 гг.). Дис. канд. ист. наук. М., 257 с.
- Зубкова Е.Ю. 1993. Реформы Хрущева: культура политического действия. Свободная мысль, 9: 97–106.
- Кабанов В.В. 1997. Источниковедение истории советского общества. М., Российск. гос. гуманит. ун-т, 385 с.
- Мельниченко М. 2014. Советский анекдот (указатель сюжетов). М., Новое литературное обозрение, 1103 с.
- Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. 1989. Сост. Ю.В. Аксютин. М., Политиздат, 368 с.
- Пыжиков А.В. 2002. Хрущевская оттепель: 1953–1964 гг. М., ОЛМА-ПРЕСС, 509 с.
- Таубман У. 2008. Хрущев. М., Молодая гвардия, 850 с.
- Хрущев С.Н. 2010. Никита Хрущев. Реформатор. М., Вече, 1077 с.
- Шестаков В.А. 2006. Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х гг. М., Наука, 295 с.
- Шмидт С.О. 1997. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., Российск. гос. гуманит. ун-т, 612 с.
- Conterio J. 2018. «Our Black Sea Cost». The Sovietization of the Black Sea Littoral under Khrushchev and the Problem of Overdevelopment. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 19 (2): 327–361.
- Hale-Dorrell A. 2019. *Corn Crusade. Khrushchev's Farming Revolution in the Post-Stalin Soviet Union*. N.Y., Oxford University Press, 367 p.
- Loader M.A. 2018. Stalinist Purge in the Khrushchev Era? The Latvian Communist Party Purge, 1959–1963. *Slavonic and East European Review*, 96 (2): 244–282.

References

- 58–10. Nadzornye proizvodstva Prokuratury SSSR po delam ob antisovetskoj agitacii i propagande. Mart 1953–1991. Annotirovannyj katalog [Supervisory proceedings of the USSR Prosecutor's Office on cases of anti-Soviet agitation and propaganda. March 1953–1991. Annotated catalog]. 1999. Moscow, Mezhdunarodnyj Fond «Demokratija», 940 p. (in Russian).
- Adzhubej A.I. 1989. Te desjat' let. [That Ten Years]. Moscow, Sovetskaja Rossija, 333 p. (in Russian).
- Aksiutin Ju.V. 2010. Khrushchevskaja «ottepel'» i obshchestvennye nastroeniia v SSSR v 1953–1964 gg. [The Khrushchev's Thaw and Public Opinions in the USSR in 1953–1964]. Moscow, ROSSPEN, 486 p. (in Russian).
- Bubnov N.A. 1964. Dnevnik [The Diary]. Available at: <https://prozhito.org/note/602268> (accessed: 1 October 2021) (in Russian).
- Burlackij F.M. 1997. Glotok svobody [A Sip of Freedom]. V 2-h kn. Kn. 1. Moscow, Kul'tura, 559 p. (in Russian).
- Conterio J. 2018. «Our Black Sea Cost». The Sovietization of the Black Sea Littoral under Khrushchev and the Problem of Overdevelopment. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 19 (2): 327–361.
- Danilevskii I.N. 2018. Istoricheskaia tekstologija [The Historical Textology]. Moscow, HSE University Press, 555 p. (in Russian).
- Dmitriev S.S. 1957. Dnevnik [The Diary]. Available at: <https://prozhito.org/note/40398> (accessed: 01 October 2021) (in Russian).
- Hale-Dorrell A. 2019. *Corn Crusade. Khrushchev's Farming Revolution in the Post-Stalin Soviet Union*. New York, Oxford University Press, 367 p.
- Kabanov V.V. 1997. Istochnikovedeniye istorii sovetskogo obshchestva [Source Studies of Soviet Society's History]. Moscow, RSUH, 385 p. (in Russian).
- Khrushchev S.N. 2010. Nikita Khrushchev. Reformator [Nikita Khrushchev. The Reformer]. Moscow, Vechе, 1077 p. (in Russian).

- Loader M.A. 2018. Stalinist Purge in the Khrushchev Era? The Latvian Communist Party Purge, 1959–1963. *Slavonic and East European Review*, 96 (2): 244–282.
- Mel'nichenko M. 2014. Sovetskij anekdot (ukazatel' sjuzhetov) [Soviet anecdote (index of plots)]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1103 p. (in Russian).
- Nikita Sergeevich Khrushchev: Materialy k biografii. 1989. [Nikita Sergeevich Khrushchev: Materials for the Biography]. Moscow, Politizdat, 368 p. (in Russian).
- Pyzhikov A.V. 2002. Khrushchevskaia ottepel': 1953–1964 gg. [The Khrushchev Thaw. 1953–1964]. Moscow, OLMA-PRESS, 509 p. (in Russian).
- Shestakov V.A. 2006. Sotsial'no-ekonomicheskaja politika sovetskogo gosudarstva v 1950-e – seredine 1960-h gg. [Socio-economic policy of the USSR in 1950s – mid-1960s]. Moscow, Nauka, 295 p. (in Russian).
- Shmidt S.O. 1997. Put' istorika: Izbrannyje trudy po istochnikovedeniju i istoriografii [A Historian's Way: The Selected Works about Source Studies and Historiography]. Moscow, RSUH, 612 p. (in Russian).
- Taubman W. 2008. Khrushchev [Khrushchev]. Moscow, Molodaya gvardiya, 850 p. (in Russian).
- Vas'kin A. 2018. Povsednevnaia zhizn' sovetskoj stolitsy pri Khrushcheve i Brezhneve [Everyday life of Soviet capital under Khrushchev and Brezhnev]. Moscow, Molodaja gvardija, 670 p. (in Russian).
- Vajskopf M. 2020. Pisatel' Stalin: jazyk, priemy, sjuzhety [Stalin is writer: language, methods, plots]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 520 p. (in Russian).
- Vronskij B.I. 1958. Dnevnik [The Diary]. Available at: <https://prozhito.org/note/607666> (accessed: 01 Oktober 2021) (in Russian).
- Vystuplenie tovarishha N.S. Khrushcheva po moskovskomu radio i televideniju 27 maja 1964 goda. Pravda, 1964 (in Russian).
- Zubkov S.A. 2007. Formirovanie mezhdunarodnogo imidzha N.S. Khrushcheva (1955–1964 gg.) [Creating the International Image of N.S. Khrushchev] (doctoral dissertation). Moscow, 257 p. (in Russian).
- Zubkova E.Y. 1993. Reformy Khrushcheva: kul'tura politicheskogo dejstvija [The Khrushchev's Reforms: Culture of Political Activity]. *Svobodnaja Mysl'*, Vol. 9: 97–106 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.02.2022

Received 14.02.2022

Поступила после рецензирования 10.04.2022

Revised 10.04.2022

Принята к публикации 10.04.2022

Accepted 10.04.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петрова Татьяна Михайловна, аспирант, Институт Российской истории, Российская Академия Наук, г. Москва, Россия

Tatiana M. Petrova, Ph.D. Student, Institute of Russian History, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

 [ORCID: 0000-0002-0423-1194](https://orcid.org/0000-0002-0423-1194)